

Марья Моревна — вариант 1

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич; у него было три сестры: одна Марья-царевна, другая Ольга-царевна, третья Анна-царевна. Отец и мать у них померли; умирая, они сыну наказывали: "Кто первый за твоих сестер станет свататься, за того и отдавай - при себе не держи долго!" Царевич похоронил родителей и с горя пошел с сестрами во зеленый сад погулять. Вдруг находит на небо туча черная, встает гроза страшная. "Пойдемте, сестрицы, домой!" - говорит Иван-царевич. Только пришли во дворец - как грянул гром, раздвоился потолок, и влетел к ним в горницу ясен сокол, ударился сокол об пол, сделался добрым молодцем и говорит: "Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришел сватом; хочу у тебя сестрицу Марью-царевну посватать". - "Коли люб ты сестрице, я ее не унимаю - пусть с богом идет!" Марья-царевна согласилась; сокол женился и унес ее в свое царство.

Дни идут за днями, часы бегут за часами - целого года как не бывало; пошел Иван-царевич с двумя сестрами во зеленый сад погулять. Опять встает туча с вихрем, с молнией. "Пойдемте, сестрицы, домой!" - говорит царевич. Только пришли во дворец - как ударил гром, распалась крыша, раздвоился потолок, и влетел орел; ударился об пол и сделался добрым молодцем: "Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я гостем ходил, а теперь пришел сватом". И посватал Ольгу-царевну. Отвечает Иван-царевич: "Если ты люб Ольге-царевне, то пусть за тебя идет; я с нее воли не снимаю". Ольга-царевна согласилась и вышла за орла замуж; орел подхватил ее и унес в свое царство.

Прошел еще один год; говорит Иван-царевич своей младшей сестрице: "Пойдем, во зеленом саду погуляем!" Погуляли немножко; опять встает туча с вихрем, с молнией. "Вернемся, сестрица, домой!" Вернулись домой, не успели сесть - как ударил гром, раздвоился потолок и влетел ворон; ударился ворон об пол и сделался добрым молодцем: прежние были хороши собой, а этот еще лучше. "Ну, Иван-царевич, прежде я гостем ходил, а теперь пришел сватом; отдай за меня Анну-царевну". - "Я с сестрицы воли не снимаю; коли ты полюбился ей, пусть идет за тебя". Вышла за ворона Анна-царевна, и унес он ее в свое государство.

Остался Иван-царевич один; целый год жил без сестер, и сделалось ему скучно. "Пойду, - говорит, - искать сестриц". Собрался в дорогу, шел-шел и видит - лежит в поле рать-сила побитая. Спрашивает Иван-царевич: "Коли есть тут жив человек - отзовися! Кто побил это войско великое?" Отозвался ему

жив человек: "Все это войско великое победила Марья Моревна, прекрасная королевна". Пустился Иван-царевич дальше, наезжал на шатры белые, выходила к нему навстречу Марья Моревна, прекрасная королевна: "Здравствуй, царевич, куда тебя бог несет - по воле аль по неволе?" Отвечал ей Иван-царевич: "Добрые молодцы по неволе не ездят!" - "Ну, коли дело не к спеху, погости у меня в шатрах". Иван-царевич тому и рад, две ночи в шатрах ночевал, полюбился Марье Моревне и женился на ней.

Марья Моревна, прекрасная королевна, взяла его с собой в свое государство; пожили они вместе сколько-то времени, и вздумалось королевне на войну собираться; покидает она на Ивана-царевича все хозяйство и приказывает: "Везде ходи, за всем присматривай; только в этот чулан не моги заглядывать!" Он не вытерпел, как только Марья Моревна уехала, тотчас бросился в чулан, отворил дверь, глянул - а там висит Кощей Бессмертный, на двенадцати цепях прикован. Просит Кощей у Ивана-царевича: "Сжался надо мной, дай мне напиться! Десять лет я здесь мучаюсь, не ел, не пил - совсем в горле пересохло!" Царевич подал ему целое ведро воды; он выпил и еще запросил: "Мне одним ведром не залить жажды; дай еще!" Царевич подал другое ведро; Кощей выпил и запросил третье, а как выпил третье ведро - взял свою прежнюю силу, тряхнул цепями и сразу все двенадцать порвал. "Спасибо, Иван-царевич! - сказал Кощей Бессмертный. - Теперь тебе никогда не видать Марьи Моревны, как ушей своих!" - и страшным вихрем вылетел в окно, нагнал на дороге Марью Моревну, прекрасную королевну, подхватил ее и унес к себе. А Иван-царевич горько-горько заплакал, снарядился и пошел в путь-дорогу: "Что ни будет, а разыщу Марью Моревну!"

Идет день, идет другой, на рассвете третьего видит чудесный дворец, у дворца дуб стоит, на дубу ясен сокол сидит. Слетел сокол с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал: "Ах, шурина мой любезный! Как тебя господь милует?" Выбежала Марья-царевна, встрела Ивана-царевича радостно, стала про его здоровье расспрашивать, про свое житье-бытье рассказывать. Погостил у них царевич три дня и говорит: "Не могу у вас гостить долго; я иду искать жену мою, Марью Моревну, прекрасную королевну". - "Трудно тебе сыскать ее, - отвечает сокол. - Оставь здесь на всякий случай свою серебряную ложку: будем на нее смотреть, про тебя вспоминать". Иван-царевич оставил у сокола свою серебряную ложку и пошел в дорогу.

Шел он день, шел другой, на рассвете третьего видит дворец еще лучше первого, возле дворца дуб стоит, на дубу орел сидит. Слетел орел с дерева, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал: "Вставай,

Ольга-царевна! Милый наш братец идет". Ольга-царевна тотчас прибежала навстречу, стала его целовать-обнимать, про здоровье расспрашивать, про свое житье-бытье рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька и говорит: "Дольше гостить мне некогда; я иду искать жену мою, Марью Моревну, прекрасную королевну". Отвечает орел: "Трудно тебе сыскать ее; оставь у нас серебряную вилку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать". Он оставил серебряную вилку и пошел в дорогу.

День шел, другой шел, на рассвете третьего видит дворец лучше первых двух, возле дворца дуб стоит, на дубу ворон сидит. Слетел ворон с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал: "Анна-царевна! Поскорей выходи, наш братец идет". Выбежала Анна-царевна, встрела его радостно, стала целовать-обнимать, про здоровье расспрашивать, про свое житье-бытье рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька и говорит: "Прощайте! Пойду жену искать - Марью Моревну, прекрасную королевну". Отвечает ворон: "Трудно тебе сыскать ее; оставь-ка у нас серебряную табакерку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать". Царевич отдал ему серебряную табакерку, попрощался и пошел в дорогу.

День шел, другой шел, а на третий добрался до Марьи Моревны. Увидала она своего милого, бросилась к нему на шею, залилась слезами и промолвила: "Ах, Иван-царевич! Зачем ты меня не послушался - посмотрел в чулан и выпустил Кощея Бессмертного?" - "Прости, Марья Моревна! Не поминай старого, лучше поедem со мной, пока не видать Кощея Бессмертного; авось не догонит!" Собрались и уехали. А Кощей на охоте был; к вечеру он домой ворочается, под ним добрый конь спотыкается. "Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?" Отвечает конь: "Иван-царевич приходил, Марью Моревну увез". - "А можно ли их догнать?" - "Можно пшеницы засеять, дожждаться, пока она вырастет, сжать ее, смолотить, в муку обратить, пять печей хлеба наготовить, тот хлеб поест, да тогда вдогонь ехать - и то поспеем!" Кощей поскакал, догнал Иван-царевича: "Ну, - говорит, - первый раз тебя прощаю за твою доброту, что водой меня напоил; и в другой раз прощу, а в третий берегись - на куски изрублю!" Отнял у него Марью Моревну и увез; а Иван-царевич сел на камень и заплакал.

Поплакал-поплакал и опять воротился назад за Марьей Моревною; Кощея Бессмертного дома не случилось. "Поедем, Марья Моревна!" - "Ах, Иван-царевич! Он нас догонит". - "Пускай догонит; мы хоть часок-другой проведем вместе". Собрались и уехали. Кощей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается. "Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?" - "Иван-царевич приходил, Марью

Моревну с собой взял". - "А можно ли догнать их?" - "Можно ячменю засеять, подождать, пока он вырастет, сжать-смолотить, пива наварить, допьяна напиться, до отвала выпастся да тогда вдогонь ехать - и то поспеем!" Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича: "Ведь я ж говорил, что тебе не видать Марьи Моревны, как ушей своих!" Отнял ее и увез к себе.

Оставался Иван-царевич один, поплакал-поплакал и опять воротился за Марьей Моревною; на ту пору Кощей дома не случилось. "Поедем, Марья Моревна!" - "Ах, Иван-царевич! Ведь он догонит, тебя в куски изрубит". - "Пускай изрубит! Я без тебя жить не могу". Собрались и поехали. Кощей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается. "Что ты спотыкаешься? Али чуешь какую невзгону?" - "Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял". Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича, изрубил его в мелкие куски и поклат в смоленую бочку; взял эту бочку, скрепил железными обручами и бросил в синее море, а Марью Моревну к себе увез.

В то самое время у зятьев Иван-царевича серебро почернело. "Ах, - говорят они, - видно, беда приключилась!" Орел бросился на синее море, схватил и вытащил бочку на берег, сокол полетел за живой водою, а ворон за мертвою. Слетелись все трое в одно место, разбили бочку, вынули куски Ивана-царевича, перемили и сложили как надобно. Ворон брызнул мертвой водою - тело срослось, соединилось; сокол брызнул живой водою - Иван-царевич вздрогнул, встал и говорит: "Ах, как я долго спал!" - "Еще бы дольше проспал, если б не мы! - отвечали зятья. - Пойдем теперь к нам в гости". - "Нет, братцы! Я пойду искать Марью Моревну".

Приходит к ней и просит: "Разузнай у Кощей Бессмертного, где он достал себе такого доброго коня". Вот Марья Моревна улучила добрую минуту и стала Кощей выпрашивать. Кощей сказал: "За тридевять земель, в тридесятом царстве, за огненной рекою живет баба-яга; у ней есть такая кобылица, на которой она каждый день вокруг света облетает. Много у ней и других славных кобылиц; я у ней три дня пастухом был, ни одной кобылицы не упустил, и за то баба-яга дала мне одного жеребеночка". - "Как же ты через огненную реку переправился?" - "А у меня есть такой платок - как махну в правую сторону три раза, сделается высокий-высокий мост, и огонь его не достанет!" Марья Моревна выслушала, пересказала все Ивану-царевичу и платок унесла да ему отдала.

Иван-царевич переправился через огненную реку и пошел к бабе-яге. Долго шел он не пивши, не евши. Попалась ему навстречу заморская птица с малыми детками. Иван-царевич говорит: "Съем-ка я одного цыпленочка". - "Не ешь, Иван-царевич! - просит заморская птица. - В некоторое время я

пригожусь тебе". Пошел он дальше; видит в лесу улей пчел. "Возьму-ка я, - говорит, - сколько-нибудь медку". Пчелиная матка отзывается: "Не тронь моего меду, Иван-царевич! В некоторое время я тебе пригожусь". Он не тронул и пошел дальше; попадает ему навстречу львица со львенком. "Съем я хоть этого львенка; есть так хочется, ажно тошно стало!" - "Не тронь, Иван-царевич, - просит львица. - В некоторое время я тебе пригожусь". - "Хорошо, пусть будет по-твоему!"

Побрел голодный, шел-шел - стоит дом бабы-яги, кругом дома двенадцать шестов, на одиннадцати шестах по человеческой голове, только один незанятый. "Здравствуй, бабушка!" - "Здравствуй, Иван-царевич! Почто пришел - по своей доброй воле аль по нужде?" - "Пришел заслужить у тебя богатырского коня". - "Изволь, царевич! У меня ведь не год служить, а всего-то три дня; если упасешь моих кобылиц - дам тебе богатырского коня, а если нет, то не гневайся - торчать твоей голове на последнем шесте". Иван-царевич согласился; баба-яга его накормила-напоила и велела за дело приниматься. Только что выгнал он кобылиц в поле, кобылицы задрали хвосты и все врозь по лугам разбежались; не успел царевич глазами вскинуть, как они совсем пропали. Тут он заплакал-запечалился, сел на камень и заснул. Солнышко уже на закате, прилетела заморская птица и будит его: "Вставай, Иван-царевич! Кобылицы теперь дома". Царевич встал, воротился домой; а баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц: "Зачем вы домой воротились?" - "Как же нам было не воротиться? Налетели птицы со всего света, чуть нам глаз не выклевали". - "Ну, вы завтра по лугам не бегайте, а рассыптесь по дремучим лесам".

Переспал ночь Иван-царевич; наутро баба-яга ему говорит; "Смотри, царевич, если не упасешь кобылиц, если хоть одну потеряешь - быть твоей буйной головушке на шесте!" Погнал он кобылиц в поле; они тотчас задрали хвосты и разбежались по дремучим лесам. Опять сел царевич на камень, плакал, плакал, да и уснул. Солнышко село за лес; прибежала львица: "Вставай, Иван-царевич! Кобылицы все собраны". Иван-царевич встал и пошел домой; баба-яга пуще прежнего и шумит и кричит на своих кобылиц: "Зачем домой воротились?" - "Как же нам было не воротиться? Набежали лютые звери со всего света, чуть нас совсем не разорвали". - "Ну, вы завтра забегите в сине море".

Опять переспал ночь Иван-царевич, наутро посылает его баба-яга кобылиц пасти: "Если не упасешь - быть твоей буйной головушке на шесте". Он погнал кобылиц в поле; они тотчас задрали хвосты, скрылись с глаз и забежали в сине море; стоят в воде по шею. Иван-царевич сел на камень, заплакал и

уснул. Солнышко за лес село, прилетела пчелка и говорит: "Вставай, царевич! Кобылицы все собраны; да как воротишься домой, бабе-яге на глаза не показывайся, пойдя в конюшню и спрячься за яслями. Там есть паршивый жеребенок - в навозе валяется, ты украдь его и в глухую полночь уходи из дому".

Иван-царевич встал, пробрался в конюшню и улегся за яслями; баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц: "Зачем воротились?" - "Как же нам было не воротиться? Налетело пчел видимо-невидимо со всего света и давай нас со всех сторон жалить до крови!"

Баба-яга заснула, а в самую полночь Иван-царевич украл у нее паршивого жеребенка, оседлал его, сел и поскакал к огненной реке. Доехал до той реки, махнул три раза платком в правую сторону - и вдруг, откуда ни взялся, повис через реку высокий, славный мост. Царевич переехал по' мосту и махнул платком на левую сторону только два раза - остался через реку мост тоненький-тоненький! Поутру пробудилась баба-яга - паршивого жеребенка видом не видать! Бросилась в погоню; во весь дух на железной ступе скачет, пестом погоняет, помелом след замечает. Прискакала к огненной реке, взглянула и думает: "Хорош мост!" Поехала по' мосту, только добралась до середины - мост обломился и баба-яга чубурах в реку; тут ей и лютая смерть приключилась! Иван-царевич откормил жеребенка в зеленых лугах; стал из него чудный конь.

Приезжает царевич к Марье Моревне; она выбежала, бросилась к нему на шею: "Как тебя бог воскресил?" - "Так и так, - говорит. - Поедем со мной". - "Боюсь, Иван-царевич! Если Кощей догонит, быть тебе опять изрублену". - "Нет, не догонит! Теперь у меня славный богатырский конь, словно птица летит". Сели они на коня и поехали. Кощей Бессмертный домой ворочается, под ним конь спотыкается. "Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?" - "Иван-царевич приезжал, Марью Моревну увез". - "А можно ли их догнать?" - "Бог знает! Теперь у Ивана-царевича конь богатырский лучше меня". - "Нет, не утерплю, - говорит Кощей Бессмертный, - поеду в погоню". Долго ли, коротко ли - нагнал он Иван-царевича, соскочил наземь и хотел было сечь его острой саблею; в те' поры конь Ивана-царевича ударил со всего размаху копытом Кощея Бессмертного и размозжил ему голову, а царевич доконал его палицей. После того наклац царевич груды дров, развел огонь, спалил Кощея Бессмертного на костре и самый пепел его пустил по ветру.

Марья Моревна села на Кощеева коня, а Иван-царевич на своего, и поехали они в гости сперва к ворону, потом к орлу, а там и к соколу. Куда ни приедут,

всюду встречают их с радостью: "Ах, Иван-царевич, а уж мы не чаяли тебя видеть. Ну, да не даром же ты хлопотал: такой красавицы, как Марья Моревна, во всем свете поискать - другой не найти!" Погостили они, попиrowали и поехали в свое царство; приехали и стали себе жить-поживать, добра наживать да медок попивать.